

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.34>

Ооржак Байлак Чаш-ооловна

УСЛОВНО-СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье описываются семантические, формальные и функциональные особенности показателей условно-сослагательного наклонения в тувинском языке. В современном тувинском языке синхронно функционируют пять аналитических форм условно-сослагательного наклонения, имеющих аналогичную структуру: "форма будущего времени основного глагола + форма прошедшего времени вспомогательного глагола". Определяется, что условно-сослагательное наклонение выражает значение нереализованного, потенциально возможного действия или нереализованного, желаемого (воображаемого) действия, которое могло иметь место при наличии условия (фоновой ситуации) для его исполнения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 369-377. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GENERAL QUESTIONS IN THE RUTUL LANGUAGE

Makhmudova Svetlana Musaevna, Doctor in Philology, Professor
Moscow State University of Psychology and Education
rutulsveta@mail.ru

The Rutul language belongs to the small Caucasian language family and is in danger of extinction; consequently, it requires a comprehensive study. The Rutul vocabulary, word-formation and morphology were subjected to the analysis in special literature. The relevance of the study is determined by the fact that the Rutul syntax is still a poorly investigated language area. Scientific originality of the article is in the fact that the author for the first time examines the types of the Rutul interrogative constructions and the ways of their formation. The paper aims to describe general questions in Rutul.

Key words and phrases: Rutul language; Rutul syntax; modality; interrogative modality; interrogative sentences; ways to express general question.

УДК 811.512

Дата поступления рукописи: 10.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.34>

В статье описываются семантические, формальные и функциональные особенности показателей условно-сослагательного наклонения в тувинском языке. В современном тувинском языке синхронно функционируют пять аналитических форм условно-сослагательного наклонения, имеющих аналогичную структуру: «форма будущего времени основного глагола + форма прошедшего времени вспомогательного глагола». Определяется, что условно-сослагательное наклонение выражает значение нереализованного, потенциально возможного действия или нереализованного, желаемого (воображаемого) действия, которое могло иметь место при наличии условия (фоновой ситуации) для его исполнения.

Ключевые слова и фразы: условно-сослагательное наклонение; формы условно-сослагательного наклонения; бипредикативные конструкции условия; нереализованное действие; потенциальность; желательность.

Ооржак Байлак Чаш-ооловна, к. филол. н.
Тувинский государственный университет, г. Кызыл
oorzhak.baylak@mail.ru

УСЛОВНО-СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 1.4539.2017/8.9 (проект № 34.3876.2017/ПЧ).

Нереализованная возможность – семантика, находящая выражение почти во всех известных языках мира. Это значение передается формами конъюнктива или сослагательного наклонения. Н. А. Баскаков отмечает, что в большинстве тюркских языков семантика сослагательного наклонения выражается регулярно, «хотя не всегда включается в систему глагольных форм наклонений в описательных грамматиках конкретных языков» [4, с. 362]. В тувинском языке особое сослагательное наклонение традиционно не выделяется, хотя в этом значении употребляются специальные аналитические формы, регулярно функционирующие и проявляющие свое значение в особой синтаксической конструкции. Речь идет сразу о нескольких грамматических формах, синхронно функционирующих в современном языке с разной степенью частоты употребления. Это аналитические формы на =гай эртик, =ар эртик, =ар ийик, =ар турган, =ар турду, имеющие аналогичную структуру, восходящие к аналитическим конструкциям, состоящим из форм будущего времени и вспомогательного глагола в форме прошедшего времени [4, с. 362; 10, с. 79-81]. «Действие, передаваемое подобной аналитической формой, относится к прошлому, в котором оно в действительности не осуществилось, но могло или должно было осуществиться. Модальность возможности или необходимости осуществления действия имеет своим источником первый компонент – форму будущего времени» [7, с. 261]. Аналитические конструкции такого типа определяются в языках мира как будущее в прошедшем или конъюнктив.

То, что в тувинском языке сочетания форм будущего времени на =уај и =ар с древним вспомогательным глаголом er=/e= в формах прошедшего времени являются показателями условно-сослагательного наклонения (=гай эртик и =ар ийик), впервые было отмечено Ш. Ч. Сатом в «Кратком очерке “Тувинский язык”» к «Тувинско-русскому словарю» 1955 года [12, с. 705], но дальнейшего анализа и подробного описания выделенное условно-сослагательное наклонение не получило. В вышедшей в 1961 году «Грамматике тувинского языка. Фонетика и морфология» Ф. Г. Исхакова и А. А. Пальмбаха при описании условного наклонения отмечается, что форма условного наклонения на =са «в придаточном предложении может выражать сослагательное значение, при этом ей сопутствует в главном предложении сослагательная конструкция на =р ийик» [6, с. 404].

После описания системы наклонений в «Грамматике тувинского языка» [6] до настоящего дня не было проведено ни одного специального анализа наклонений тувинского языка. Поэтому тема модальной семантики, находящей грамматическое выражение в тувинском языке, динамика развития глагольных форм

с модальной семантикой, внутренняя семантическая и формальная взаимосвязь косвенных наклонений, а также их отношения с индикативом, с одной стороны, с другой же – вопрос о функционировании наклонений в предложении являются особо актуальными в настоящее время в связи с назревшей необходимостью разработки отсутствующего грамматического описания синтаксиса и внесения уточнений в существующую «Граматику» по части описания морфологической системы тувинского языка. Таким образом, выбор темы исследования «Условно-сослагательное наклонение» является несомненно актуальным в свете необходимости систематизации грамматических показателей модальности в тувинском языке.

Новизна предлагаемой статьи определяется тем, что в ней впервые представлены результаты специального изучения грамматикализованной модальности ирреальности в тувинском языке – условно-сослагательного наклонения. В задачи предлагаемого описания ставится: 1) уточнить набор средств передачи значения нереализованной возможности как главной семантической составляющей показателей условно-сослагательного наклонения в тувинском языке; 2) проанализировать структурную организацию языкового выражения условно-сослагательного наклонения в тувинском языке; 3) определить внутренние отношения между формами условно-сослагательного наклонения; 4) проследить особенности функционирования форм условно-сослагательного наклонения в свете динамики развития тувинского языка.

«Сослагательное наклонение выражает действие желаемое, необходимое, возможное и проч., зависимое от другого действия» [4, с. 362]. В древних тюркских языках указанное значение передавалось аналитическими формами той же структуры, что и в современных языках: форма с семантикой будущего на $=\text{yaj}$, $=\text{ar}$ или $=\text{ta}\check{\text{c}}\text{y}$ основного глагола в качестве первого компонента, второй компонент – древний вспомогательный глагол $\text{er}=\text{e}$ ($<\text{er}=\text{e}$ – ‘быть’) в формах прошедшего времени на $=\text{duk}$, $=\text{juk}$ или $=\text{dy}$. Эти аналитические формы еще в древности имели различное ареальное распределение [4, с. 362; 7, с. 261; 10, с. 79-81]. В. М. Насилов считает, что сочетание $=\text{gaj}/=\text{gaj}$ *эрдү/эди* в языке древнеуйгурских памятников имеет значение «долженствовательного имперфекта», который выражает ирреальное значение, обусловленное долженствованием [10, с. 82-83].

Структурные особенности и условия реализации условно-сослагательного наклонения в тувинском языке

Значение условно-сослагательного наклонения в тувинском языке преимущественно реализуется в бипредикативной конструкции (БПК) условия, в которой собственно формы условно-сослагательного наклонения оформляют предикат главной части в аподозисе, в зависимом протазисе предикат стоит в форме условного наклонения.

В качестве показателей условно-сослагательного наклонения, как было уже выше отмечено, выступают аналитические формы на $=\text{gaj}$ *эртик*, $=\text{ar}$ *эртик*, $=\text{ar}$ *ийик* и две аналитические формы на $=\text{ar}$ *турган* (*ийик*), $=\text{ar}$ *турду*. Первые две из них ($=\text{gaj}$ *эртик* и $=\text{ar}$ *эртик*) являются монофункциональными, выступают только как формы условно-сослагательного наклонения в БПК условия и употребляются в речи все реже и все более становятся характерными в основном для языка художественной литературы, а в живой речи они практически не используются. Форма на $=\text{ar}$ *эртик* зафиксирована вообще в единичных случаях употребления.

Основной формой, активно функционирующей для выражения значения условно-сослагательного наклонения в современном тувинском языке, является форма на $=\text{ar}$ *ийик*, которая используется как в главной части бипредикативных конструкций условия, так и самостоятельно в простом предложении, и в том и другом случае выражая значение нереализованности в прошлом намеченного желаемого действия или действия, которое с точки зрения говорящего должно было иметь место до момента речи.

Регулярным в современном языке становится аналитическая форма на $=\text{ar}$ *турган* (*ийик*), образованная вследствие десемантизации и вхождения в ряд вспомогательных некогда полнозначного глагола *тур* ‘стоять’ и вытеснения древнего вспомогательного глагола $\text{э}=\text{u}$ + $=\text{йук}$, который сейчас в статусе частицы *ийик* становится уже факультативным элементом [3, с. 18]. К форме на $=\text{ar}$ *турган* (*ийик*) в современном тувинском языке в таких конструкциях функционально примыкает и форма на $=\text{ar}$ *турду* [14, с. 117-120], обычно сопровождаемая частицей *ыйнаан* ‘возможно, должно быть’. Обе аналитические формы строятся по той же модели: форма будущего времени + вспомогательный глагол *тур* = в форме прошедшего времени.

Основным их значением является выражение относительного времени – будущее в прошедшем, аспектуальное значение многократности и повторяемости [Там же, с. 86-90]. На современном этапе эти формы только втягиваются в этот ряд – здесь мы наблюдаем живую тенденцию развития значений причастных аналитических конструкций в сторону модальности.

Таким образом, в современном тувинском языке функционируют как показатели условно-сослагательного наклонения с разной частотой использования формы раннего происхождения на $=\text{gaj}$ *эртик*, $=\text{ar}$ *эртик*, $=\text{ar}$ *ийик* и формы сравнительно позднего происхождения на $=\text{ar}$ *турду* *ыйнаан* и $=\text{ar}$ *турган* (*ийик*).

Условно-сослагательное наклонение является формально сложным образованием, состоящим из предикативного показателя главной части – аналитических форм условно-сослагательного наклонения $=\text{gaj}$ *эртик*, $=\text{ar}$ *ийик*, $=\text{ar}$ *эртик*, $=\text{ar}$ *турган* (*ийик*), $=\text{ar}$ *турду* (*ыйнаан*). С ними семантически и синтаксически связана причастная аналитическая форма на $=\text{ган}$ *болза*¹ в зависимой предикативной единице (ЗПЕ). Как дополнительное средство условной подчинительной связи факультативно может участвовать в конструкции и подчинительный союз *бир эвес* ‘если’, занимающий устойчиво препозитивную позицию во всей конструкции.

¹ Спрягаемая форма на $=\text{ca}$ имеет фонетические варианты на $=\text{ce}$, $=\text{za}$, $=\text{ze}$.

Таким образом, условно-сослагательное наклонение в тувинском языке реализуется в сложном грамматическом образовании [(Бир эвес)... T_v =ган¹ болза, ... T_v =гай эртик/=ар эртик/=ар ийик/=ар турган (ийик)/=ар турду (ийнаан)]. Рассмотрим примеры:

T_v =ган болза, ... T_v =гай эртик:

(1) Хууда херээмни ындыг багай **кылган болзумза**, бодум шорум дээй эртик (САС, ЧЧ. 3 т.)².

хууда собственный	херэ=эм=ни дело=POSS/1SG=ACC	ындыг так	багай плохо	[кыл=ган [делать=PP бол=зумза] AUX=COND/1SG]	бодум сам	шору=м вина=POSS/1SG	дэ=эй.эртик говорить=CONJ/3SG
----------------------	---------------------------------	--------------	----------------	---	--------------	-------------------------	--

‘Если бы я сделал собственное дело так плохо, то я бы сказал, что это – моя вина’.

T_v =ган болза, ... T_v =ар эртик:

(2) **Бир эвес бижик билир турган болза**, саазынга чугаазын бижээш, холунга тудуп алгаи, **номчуптар эртик** (КШ, Б).

бир.эвес если	бижик=Ø письмо=NOM	[бил=ир [знать=PF	тур=ган.болза] AUX=COND/3SG]	саазын=га бумага=DAT
чугаа=зы=н речь=POSS/3SG=ACC		бижэ=эш писать=CV ₃	хол=у=н=га рука=POSS/3SG=INFIX=DAT	
[туд=уп [держат=CV ₂	ал=гаш] AUX=CV ₃]	ном=чу=пт=ар.эртик читать=VBLZ=PFV=CONJ/3SG		

‘Если бы он владел грамотой (букв.: знал письмо), написав свою речь на бумаге, держа в руке, прочитал бы’.

T_v =ган болза, ... T_v =ар ийик:

(3) ...бир эвес ыт ээрбээн азы шуут ол өйде аңаа турбаан суг болза, ол бажынче чүну-даа бодавайн, чүге-даа торулбайн кире бээр ийик (АД, ЧК).

бир.эвес если	ыт=Ø собака=NOM	ээр=бээн лаять=NEG.PAST ₂ /3SG	азы или	шуут вообще	ол то
өй=де время=LOC	аңаа там	[тур=баан [быть=NEG.PP	суг PTCL	бол=за] AUX=COND/1SG]	
ол бажын=че она дом=LAT	чү=нү=даа что=ACC=PTCL	бода=вайн думать=NEG.CV	чү=ге=даа что=DAT=PTCL		
торул=байн колебаться=NEG.CV		[кире [заходить=CV ₂	бэ=эр.ийик] AUX=CONJ/3SG]		

‘Если бы собака не залаяла или в тот момент ее бы там совсем не было, то она зашла бы в тот дом, не раздумывая, не колеблясь’.

T_v =ган болза, ... T_v =ар турган (ийик):

(4) **Бир эвес Донгак Бегзи... чогаал-ла бижип чораан болза**, номчуштуг-ла чогаалдар үнүп кээр турган ийик (ДБ, ӨДТ).

бир.эвес если	Донгак=Ø Донгак=NOM	Бегзи=Ø Бегзи=NOM	чогаал=ла=Ø произведение=PTCL=NOM
[бижи=п [писать=CV ₂	чора=ан.болза] AUX=COND/3SG]	номчуштуг=ла читаемый=PTCL	
чогаал=дар=Ø произведение=PL=NOM		[үн=үп [выходить=CV ₂	кээр.турган AUX=CONJ/3SG
			ийик] PTCL]

‘Если бы Донгак Бегзи только и занимался тем, что писал произведения, то появлялись бы произведения еще как читаемые’.

¹ Причастная форма на =ган реализуется в фонетических вариантах на =ген, =кан, =кен и усеченных вариантах =ан, =эн.

² Здесь и далее в статье использованы примеры, взятые из текстов художественной литературы на тувинском языке из создаваемого в настоящее время Электронного корпуса текстов тувинского языка (ЭКТТЯ) [15].

T_v =ган болза, ... T_v =ар турду ыйнаан:

(5) Ачам орган болза, Чүрекен дээш канчаар **тутчур турду** ыйнаан (МЭ, КХ).

ача=м=Ø	[ор=ган.бол=за]	Чүрекен=и=Ø
отец=POSS/1SG=NOM	[жить=COND/3SG]	Чүрекен=POSS/3SG=NOM

дээш	канчаар	тутч=ур.турду	ыйнаан
за	как	бороться=CONJ/3SG	наверное

‘Если бы был жив мой отец, то как бы он боролся за Чүрекена (кличка собаки)’.

Указание на нереализовавшиеся условия, при которых описывается несостоявшаяся возможность осуществления действий, является семантически обязательным. В простых предложениях (или при отсутствии придаточного условия), в которых иногда употребляются формы сослагательного наклонения, и когда условная связь формально не выражена, указание на условия, при которых описываемая ситуация могла бы иметь место, содержится в контексте. В этом случае информация об отсутствии условий (=причин), приведших к неосуществлению описываемых событий, восстанавливается только логически. Например:

(6) [Шак ол хире сеткилицни шагда чүге сөглөвээн сен?] Буттарыңга сөгүрээштиң, буянныым деп **ошкаай эртик** (САС, ХЫ).

бут=тар=ың=га	сөгүрэ=эш=тиң	буянны=ым
нога=2PL=POSS/2SG=DAT	поклоняться=CV ₃ =GEN	благодарный=POSS/1SG

деп	[ошка=ай.эртик]
так	[целовать=CONJ/3SG]

‘[Почему раньше не открыла свою душу?] Я бы пал к твоим ногам, благодарно целовал бы’.

(7) [Ол Испан чурту чоок турган болза, бис база барып дузалашсывысса.] Эстеп турар Чүгүрүк-Доругну мунупкаш, ол герман эжелекчилер-биле са-ла **тутчур ийик мен** (ЕТ, АДТ).

[эсте=п	тур=ар]	Чүгүрүк=Доруг=ну	мун=уп=каш
[разноситься=CV ₂	AUX=PF]	Чүгүрүк=Доруг=ACC	вскочить=PFV=CV ₃

ол	герман	эжелекчи=лер=биле	са=ла
тот	германский	захватчик=PL=INSTR	изо.всехсил=PRTCL

тут=ч=ур.ийик	мен=Ø
биться=RECIP=CONJ 1SG	

‘[Если бы эта страна Испания была близко, поехать бы нам и помочь.] Вскочив на быстрого коня Чугурук-Доруг, я бы изо всех сил бился с теми германскими захватчиками’.

(8) ...ол хүнден-не эгелеп теректеривистиң өзүмү-биле кады бистиң ынакшылывыс хөрлээлээр турган ийик, Наксыл... (ВС, СЧТ).

ол хүн=ден=не	эгеле=п	терек=тер=ивис=тиң	
тот день=ABL=PTCL	начинать=CV ₂	тополь=PL=POSS/1PL=GEN	
өзүм=ү=биле	кады	бис=тиң	ынакшыл=ывыс=Ø
рост=POSS/3SG=INSTR	вместе	мы=GEN	любовь=POSS/1PL=NOM
[хөрлээлээр=эр	тур=ган.ийик]	Наксыл=Ø	
[загореться=PF	AUX=CONJ/3SG]	Наксыл=NOM/VOC	

‘...начиная с того дня вместе с ростом наших тополей загорелась бы наша любовь...’.

Для обеспечения условно-следственной связи при отсутствии формально выраженного условия в контексте может присутствовать внутрифразовая скрепа *оон башка* ‘а то’. Например:

(9) [Буруулуг болдувус көрөм, Айына. Сээң чедип келириңни билбээн-дир бис.] **Оон башка** шагда-ла белен **тургай эртик** бис (КК, АТ).

оон.башка	шагда=ла	[белен	тур=гай.эртик]	бис
а.то	давно=PTCL	[готовый	AUX=CONJ]	1PL

‘Извини нас, пожалуйста, Айына. Мы не знали, что ты придешь. [А то были бы давно уже готовы]’.

(10) *Баштай меңээ ужуражы бергениң чаян болду. Оон башка бергедээр ийик сен* (КВШ, ЧЧ).

баштай	меңээ	[ужура=ж=ы	бер=ген=ин]	
сначала	мне	[встретиться=RECIP=CV ₂	AUX=PP=POSS/2SG]	
чаян=Ø	бол=ду	оон.башка	бергедэ=эр.ийик	сен
судьба=NOM	быть=PAST ₁ /3SG	а.то	затрудняться=CONJ	2SG

‘Тебе повезло, что ты меня первым встретил. А то было бы тебе худо (испытать бы тебе трудности)’.

(11) [Ол дугайында чугаа-соот аалдар аразынга тарай берзе-даа, Белекти... суму чери келдиртпээн. Сайын-Майынды аңаа хомудал кылбаан болбайн аан.] *Оон башка херек бир янзы болур турган ийик* (ЭД, ЭХ).

оон.башка	херек=Ø	бир	янзы	[бол=ур тур=ган.ийик]
а.то	дело=NOM	однажды	разный	[быть=PF AUX=CONJ/3SG]

‘[Хотя об этом слух и распространился по аалам, управление сумона Белека не вызывало. Скорее, Сайын-Майынды не стал на него жаловаться.] А то дело пошло бы по-другому’.

Семантика условно-сослагательного наклонения

Общей семантической составляющей форм условно-сослагательного наклонения в тувинском языке является утверждение говорящего о том, что обозначаемые ими ситуации не имели места в действительности. Такое значение называется в лингвистической литературе как контрфактивное [1; 9] или контрафактивное [8, с. 9-27; 11]. Контрфактивность интерпретируется через сочетание *contrary to fact* (не соответствующий фактам) [5, с. 198; 16, р. 231].

«Контрфактивный статус всегда подразумевает наличие альтернативной ситуации – той, которая реальна и противоположна ситуации, выраженной сослагательным наклонением» [5, с. 48]. Так, в вышеприведенных примерах альтернативные реальные ситуации таковы: (1) ‘я не сделал свое дело плохо, поэтому я не говорил, что это – моя вина’; (2) ‘он неграмотен, поэтому он не может написать речь и прочитать ее’; (3) ‘...в тот момент собака была там, и она залаяла, поэтому она не зашла в тот дом’.

Придаточное условия привносит в общую семантику таких конструкций указание на условия (точнее ирреальные условия), при которых некоторая ситуация могла бы гипотетически иметь место. Поэтому семантика контрфактивности проявляется лишь вместе с семантикой, выраженной в придаточном условии. Отсюда главная предикативная единица (ГПЕ), формально являясь независимой, тем не менее семантически зависима от ЗПЕ. Аналитическая форма предиката протазиса на =ган болза может употребляться как финитная (в качестве показателя желательного наклонения с семантикой нереализуемого желания), тогда как формы условно-сослагательного наклонения, хотя и являются финитными, семантически сопряжены с показателем условного периода. В этой связи мы принимаем название «условно-сослагательное наклонение», предложенное еще Ш. Ч. Сатом [12]. Этот тип предложений в тувинском языке Л. А. Шамина называет сложными предложениями с семантикой нереального условия [13, с. 176-177].

I. Все пять форм условно-сослагательного наклонения в тувинском языке семантически взаимозаменяемы в контексте семантики нереализованности и выражают значение нереализованного, возможного, желаемого, воображаемого действия, которое, с точки зрения говорящего, могло иметь место при наличии условия для его исполнения. Например:

(12) *Чайлыг үе турган болза, сеңээ тулган мургуну кылыт бээр ийик мен* (ЕТ, АДТ).

чайлыг	үе=Ø	тур=ган.болза	сеңээ	тулган
свободный	время=NOM	быть=COND/3SG	тебе	отличный
мургу=ну	[кыл=ып	бэ=эр.ийик]	мен	
дудка=ACC	[делать=CV ₂	AUX=CONJ]	1SG	

‘Если бы было время, я бы тебе сделал отличную дудку’.

(13) *Төрүп алган төлүн канчаар, анай-хураган болза, мүнчүктеп каапкай эртик* (УХЗ, 1995, с. 78).

[төрүп	ал=ган]	төлүн=н	канча=ар	анай-хураган=Ø
[родить=CV ₂	AUX=PP]	дитя=ACC	делать=FUT/3SG	козлик=ягненок=NOM
бол=за		[мүнчүкте=п	каап=кай.эртик]	
быть=COND/3SG		[привязывать=CV ₂	AUX=CONJ]	

‘Что сделаешь с родным дитя, если бы козлик-ягненок, то привязал бы’.

(14) *...арга-дуржулга аңаа ынчан турган болза, ол Таңды Тывазынга төре херээн та канчаар аңдара-дүңдере тудунтар турду ыйнаан!* (ШС, ХН).

арга-дуржулга=Ø	аңаа	ынчан	тур=ган.болза	ол	Таңды
опыт=NOM	у.него	тогда	быть=COND/3SG	он	Танну
Тыва=зы=н=га		төре.херэ=э=н		та	канчаар
Тыва=POSS/3SG=INFIX=DAT		политика=POSS/3SG=ACC		неизвестно	как

андара-дүндере туд=упт=**ар.турду.ыйнаан**
так-сяк держать=PFV=CONJ/3SG

‘...если бы у него был тогда опыт, то неизвестно, каким образом бы он перевернул политику в Танну Туве!’.

II. Большая часть конструкций с сослагательным наклонением носит контрфактивный характер, однако иногда встречаются и такие контексты, где ситуация является открытой и может быть, с точки зрения говорящего, потенциально реализована. В их семантике выражается желание говорящего, чтобы описываемые им действия были реализованы. Это могут быть БПК, в которых предикаты в ЗПЕ оформлены показателями условного наклонения на =са или =ар болза, а предикаты ГПЕ – формой на =ар ийик. Например:

(15) – Семён Михайлович... ол оолду тыва ат-биле адап ап көрзүңерзе, бис дыка-ла өөрүүр ийик бис (ЛЧ, ЧЧ).

Семён Михайлович	ол	оол=ду	тыва	ат=биле	[ада=п
Семён Михайлович	тот	мальчик=ACC	тувинский	имя=INSTR	[называть=CV ₂
а=п	көр=зүңерзе]	бис	дыка=ла	өөрү= үр.ийик	бис
AUX=CV ₂	AUX=COND/2PL]	мы	очень=PTCL	радоваться=CONJ	1PL

‘– Семен Михайлович, если вы того мальчика назовете тувинским именем, мы были бы очень рады’.

(16) ...эът барда, четчир эътти ап турар болзувусса, чөптүг болур ийик (МК, И).

эът=Ø	бар=да	четчир	эът=ти	[а=п	тур=ар
мясо=NOM	есть=LOC	достаточно	мясо=ACC	[братъ=CV ₂	AUX=PF
бол=зувусса]	чөптүг	бол= ур.ийик			
AUX=COND/1PL]	справедливый	быть=CONJ/3SG			

‘...если мы регулярно будем получать достаточно мяса... пока оно есть, было бы справедливо’.

В отличие от предыдущих примеров, в последних двух ситуация относится к будущему. Использование сослагательного наклонения «в предложениях с референцией к будущему определяет гипотетический смысл таких предложений: их реализация не исключена» [5, с. 199]. Поэтому предикаты аподозиса в рассмотренных выше примерах могут быть оформлены индикативной формой будущего времени на =ар, при этом вся конструкция будет передавать реализуемые условно-следственные отношения, в которых проявляется большая уверенность говорящего в возможности развития такого положения дел, нежели при употреблении формы условно-сослагательного наклонения:

(17) – Семён Михайлович, ол оолду тыва ат-биле адап ап көрзүңерзе, бис дыка-ла өөрүүр бис (ЛЧ, ЧЧ).

Семён Михайлович	ол	оол=ду	тыва	ат=биле	[ада=п
Семён Михайлович	тот	мальчик=ACC	тувинский	имя=INSTR	[называть=CV ₂
а=п	көр=зүңерзе]	бис	дыка=ла	өөрү= үр	бис
AUX=CV ₂	AUX=COND/2PL]	мы	очень=PTCL	радоваться= FUT	1PL

‘– Семен Михайлович, если вы того мальчика назовете тувинским именем, мы будем очень рады’.

III. Форма на =ар ийик может употребляться в простом предложении, когда говорящий «примеряет» на субъекта (себя или другого активного деятеля) чужое действие в данной ситуации, мысленно ставя его на место реального субъекта, предлагая возможное, с его точки зрения, развитие событий. В этом случае болза является спрягаемой частицей ‘бы’:

(18) Мен болза бир каш дээди сургуулду дооза шаап **аптар ийик** мен (ЛЧ, ЧЧ).

мен	болза	бир.каш	дээди	сургуул=ду	[дооз=а
я	бы	насколько	высший	образование=ACC	[заканчивать=CV ₁
ша=ап	апт=ар.ийик]	мен			
AUX=CV ₂	AUX=CONJ]	1SG			

‘Я бы на его месте (букв.: если бы я) несколько высших образований бы получил’.

(19) Мен-не болза... Шораанның «Айлаң куштуң» шаңналын чаалап алган черинге доозуп **каар ийик** мен (КЧ, А).

мен=не	болза	Шораан=ның	Айлаң.куш=туң	
я=PTCL	бы	Шораан=GEN	соловей=GEN	
шаңнал=ы=н	[чаала=п	ал=ган]	чер=и=н=ге	
награда=POSS/3SG=ACC	[завоевывать=CV ₂	AUX=PP]	место=POSS/3SG=INFIX=DAT	
[дооз=уп	ка= ар.ийик]	мен		
[заканчивать=CV ₂	AUX=CONJ]	1SG		

‘Я бы на месте (писателя) закончил бы (произведение) на том месте, где Шораан завоевал приз «Соловья»’.

(20) *А мен-не болзумза кижилерниң шуптузунга сандайлардан салгылап бээр ийик мен!* (МЭ, КХ).

а	мен=не	болзумза	кижи=лер=нин	шуптузунга	сандай=лар=дан
а	я=PTCL	бы	человек=PL=GEN	всем	стул=PL=ABL
	[сал=гыла=п		бэ=эр.ийик]	мен	
	[ставить=FREQ=CV ₂		AUX=CONJ]	1SG	

‘А я бы всем поставил бы стулья!’.

IV. А. П. Бабушкин в разграничении возможных миров, существующих в сознании человека и формально выраженных в языке, говорит об альтернативном мире – мире нереализовавшихся (упущенных) возможностей, «которые могли бы иметь место в прошлом, но по ряду причин не состоялись» [2, с. 39]. Это относится и к несбывшимся надеждам, и к нереализованным возможностям, которые в прошлом принадлежали к потенциально допустимой возможности. Высказывания о таких действиях, как правило, окрашены эмоционально-экспрессивными оттенками сожаления. Такие значения выражают формы условно-сослагательного наклонения, рассмотрим примеры их употребления.

Форма на =гай эртик:

(21) *Жамийла-даа барды-ла... Эх, өзгө кандыг ээ бооп чораай эртик* (САС, ХЫ).

Жамийла=Ø=даа	бар=ды=ла	эх	өг=ге
Джамия=NOM=PTCL	уходить=PAST ₂ /3SG=PTCL	эх	юрта=DAT
кандыг	ээ=Ø	[бо=оп	чора=ай.эртик]
какая	хозяйка=NOM	[быть=CV ₂	AUX=CONJ/3SG]

‘Ушла Джамия... Эх, какой хозяйкой была бы она в доме’.

Формы на =ар ийик, =ар турган:

(22) *...Бир эвес үргүлчү ындыг турган болза, дыка солун чурттап болур турган бис... Мен эрес, дидим аңчы апарып, авамны солуур турган мен. Ам суг авам чадырда олурар ийик, мен тайга кезип, ачам ышкаш, аңнап чоруп турар ийик мен...* (ОС, КС).

бир эвес	үргүлчү	ындыг	[тур=ган	бол=за]	дыка	солун
если	всегда	такой	[быть=PP	AUX=COND/3SG]	очень	интересно
[чуртта=п	бол=ур.турган]	бис	мен	эрес	дидим	[аңчы
[жить=CV ₂	AUX=CONJ]	1PL	я	удалой	смелый	[охотник
апар=ып]	ава=м=ны		[солу=ур.турган]	мен	ам	суг
AUX=CV ₂]	мать=POSS/1SG=ACC		[заменять=CONJ]	1SG	сейчас	даже
ава=м=Ø		чадыр=да	[олур=ар.ийик=Ø]	мен	тайга=Ø	
мать=POSS/1SG=NOM		чум=LOC	[сидеть=CONJ=3SG]	я	тайга=NOM	
кези=п	ача=м=Ø		ышкаш	[аңна=п	чору=п	
ходить=CV ₂	отец=POSS/1SG=NOM		как	[охотиться=CV ₂	AUX=CV ₂	
тур=ар.ийик]	мен					
AUX=CONJ]	1SG					

‘...Если бы всегда было так, то мы бы могли очень хорошо жить. Я бы, став удалым, смелым охотником, заменил бы мать. Вот сейчас мама и наши все сидели бы в чуме, я ходил бы по тайге, как папа, охотился бы...’.

Форма условно-сослагательного наклонения на =ар турду ыйнаан:

(23) *Бир эвес сээң-биле чурттап чораан болзумза, кандыг аас-кежиктиг болур турдум ыйнаан* [14, с. 118].

бир эвес	сээң-биле	[чуртта=п	чора=ан	бол=зумза]
если бы	с тобой	[жить=CV ₂	AUX=PP	AUX=COND/1SG]
кандыг	аас-кежиктиг	[бол=ур	тур=ду=м	ыйнаан]
какой	счастливый	[быть=PF	AUX=PAST ₂ /1SG	наверное]

‘Если бы я жил с тобой, каким бы счастливым был я’.

Таким образом, значение условно-сослагательного наклонения в тувинском языке преимущественно реализуется в рамках бипредикативной синтаксической конструкции. Условно-сослагательное наклонение в тувинском языке выражает значение нереализованного, потенциально возможного действия или нереализованного, желаемого (воображаемого) действия, которое могло иметь место при наличии условия для его исполнения. Эта семантика выражается в тувинском языке пятью грамматическими формами, имеющими одинаковую структуру «форма будущего времени основного глагола + форма прошедшего времени вспомогательного

глагола», которые на данном этапе функционируют с разной частотой употребления. Весьма ограниченное употребление имеют «старые» формы на =гай эртик, =ар эртик. Основной формой в этом ряду является форма на =ар ийик, которая может в качестве формы сослагательного наклонения функционировать как в главной части бипредикативной синтаксической конструкции условия, так и самостоятельно в простом предложении. Втягиваются в эту систему и становятся регулярными аналитические формы на =ар турган (ийик), =ар турду ыйнаан.

В языке существуют важные для выражения его носителей определенные концептуальные значения, каковым является значение неосуществившейся возможности и желательности. В процессе исторических изменений эта семантика остается, а средства ее выражения могут изживаться и заменяться новыми. При этом «старые» формальные показатели – моносемантические и монофункциональные формы на =гай эртик, =ар эртик, за которыми закреплена только эта семантика, – оказываются на периферии системы. Основной выразитель данного значения, форма на =ар ийик, является полифункциональным и передает данную семантику в разных синтаксических конструкциях, монопредикативных и бипредикативных. «Новые» в этом ряду формы на =ар турган (ийик), =ар турду ыйнаан являются в языке полифункциональными, и передача значения нереальности как формы условно-сослагательного наклонения является одной из их относительно «новых ролей» в языке. В функционировании условно-сослагательного наклонения в тувинском языке на данном этапе явно обнаруживается живая динамика системных изменений, когда причастные аналитические конструкции служат активным источником грамматикализации значений.

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

1, 2, 3 – лицо; *ABL* – исходный падеж; *ACC* – винительный падеж; *AUX* – вспомогательный глагол; *CAUS* – понудительный залог; *COND* – условное наклонение; *CONJ* – условно-сослагательное наклонение; *CV₁* – деепричастие на =а; *CV₂* – деепричастие на =н; *CV₃* – деепричастие на =гаи; *DAT* – дательный падеж; *FREQ* – многократный вид; *FUT₁* – форма будущего времени на =ар; *GEN* – родительный падеж; *IMP* – повелительное наклонение; *INSTR* – инструментальный (творительный) падеж; *LAT* – направительный падеж на =че; *LOC* – местный падеж; *NEG* – отрицательная форма; *NEG.CV* – отрицательное деепричастие; *NEG/PF* – отрицательная форма причастия будущего времени на =ар; *NEG/PP* – отрицательная форма причастия прошедшего времени на =ган; *NOM* – основной падеж; *PAST₁* – форма прошедшего времени на =ды; *PAST₂* – форма прошедшего времени на =ган; *PFV* – законченный вид; *PL* – множественное число; *POSS* – посесивность; *POSSV* – форма обладания; *PF₁* – причастие будущего времени на =ар; *PP* – причастие прошедшего времени на =ган; *PR₁* – форма настоящего времени $T_v=n$ *AUX=Ø*; *PR₂* – форма настоящего времени на $T_v=n$ *AUX=ар*; *PTCL* – частица; *Q* – вопросительная частица; *REC* – совместно-взаимный залог; *SG* – единственное число; *VRBLZ* – транспонирующий суффикс (имя→глагол).

Список сокращений

АД, ЧК – Даржай А. А. Чуртгаарын күзезинце.
 ВС, СЧТ – Серен-оол В. С. Сөөскеннер чечектелип турда.
 ДБ, ЭДТ – Бегзи Д. О. Эңнүктөр дугайында тоожу.
 ЕТ, АДТ – Танова Е. Т. Акым дугайында тоожу.
 КВШ, ЧЧ – Көк-оол В. Ш. Чогаалдар чыындызы.
 КК, АТ – Кудажы К. К. Уйгу чок Улуг-Хем. Алдын том.
 КЧ, А – Черлиг-оол К. Ч. Аялга.
 КШ, Б – Куулар Ш. Д. Баглааш.
 ЛЧ, ЧЧ – Чадамба Л. Б. Чогаалдар чыындызы.
 МК, И – Кужугет М. А. Идегел.
 МЭ, КХ – Эргеп М. С. Кескинди хлеб.
 ОС, КС – Саган-оол О. К. Кежиктиг сылдыс.
 САС, ХЫ – Сарыг-оол С. А. Хүннүң ыраажылары.
 САС, ЧЧ. 3 т. – Сарыг-оол С. А. Чогаалдар чыындызы. 3 том.
 УХЗ, 1995 – Улуг-Хем, № 3. Кызыл: Тув. книжное изд-во, 1995. 240 с.
 ШС, ХН – Суван Ш. М. Хемчик нояны.
 ЭД, ЭХ – Донгак Э. Эрги хонаштар.

Список источников

1. Аркадьев П. М. Система форм плюсквамперфекта в шапсугском диалекте адыгейского языка // Вопросы языкознания. 2014. № 4. С. 46-65.
2. Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. 86 с.
3. Байыр-оол А. В. Частицы тувинского языка, образованные от бытийных глаголов (в сопоставлении с якутским и хакасским языками): автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009. 24 с.
4. Баскаков Н. А. Категория наклонения // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология: монография / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. С. 324-368.
5. Добрушина Н. Р. Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии: дисс. ... д. филол. н. М., 2016. 413 с.
6. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1961. 472 с.
7. Кормушин И. В. К реконструкции грамматических категорий глагола // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка: монография / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. С. 240-313.

8. Ландер Ю. А., Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. Исследования по теории грамматики. М.: Гнозис, 2004. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. 476 с.
9. Мальчуков А. Л., Храковский В. С. Наклонение во взаимодействии с другими категориями: опыт типологического обзора // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 9-32.
10. Насилов В. М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI-XV вв. М.: Наука, 1974. 102 с.
11. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
12. Сат Ш. Ч. Тувинский язык (краткий очерк) // Тувинско-русский словарь / ред. А. А. Пальмбах. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. С. 615-721.
13. Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 250 с.
14. Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. 242 с.
15. **Электронный корпус текстов тувинского языка (ЭКТТЯ)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tuvancorpus.ru> (дата обращения: 03.03.2018).
16. **Iatridou Sabine**. The grammatical ingredients of counterfactuality [Электронный ресурс]. URL: lingphil.mit.edu/papers/iatridou/counterfactuality.pdf (дата обращения: 24.08.2018).

CONDITIONAL MOOD IN THE TUVINIAN LANGUAGE

Oorzhak Bailak Chash-oolovna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University, Kyzyl
oorzhak.baylak@mail.ru

The article describes the semantic, formal and functional peculiarities of the conditional mood markers in the Tuvian language. The modern Tuvian language is distinguished by the simultaneous functioning of five analytical conditional mood forms, which have similar structure: "Future Tense form of a principal verb + Past Tense form of an auxiliary verb". The author shows that the conditional mood expresses the meaning of unrealized potentially possible action or unrealized desirable (imaginable) action, which could have taken place if the condition (background situation) for its realization had existed.

Key words and phrases: conditional mood; conditional mood forms; bi-predicative constructions of condition; unrealized action; potentiality; desirability.

УДК 81'234

Дата поступления рукописи: 26.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.35>

В данной статье ставится задача рассмотреть в первом приближении сходства и различия в обыденном сознании немцев и русских на основании результатов ассоциативного эксперимента, проведенного среди немецких и российских студентов. Особенность эксперимента заключалась в том, что в качестве слов-стимулов были предложены частотные слова немецкого и русского языков. На основании качественного и количественного анализа установлено изменение в обыденном сознании немцев концепта «я – социум». В заключение авторы демонстрируют влияние этого процесса на употребление слов, репрезентирующих данный концепт, и на принятие переводческого решения.

Ключевые слова и фразы: обыденное сознание; ассоциативный эксперимент; категоризация; концепт; вербальная репрезентация; перевод.

Орбодоева Лариса Матвеевна, к. пед. н., доцент
Самбуева Вера Банровна, к. филол. н., доцент
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ
orbodoeva@mail.ru; verasam@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта БГУ (№ 18-11-0502).

Современные геополитические условия, интенсификация взаимодействия членов общества, принадлежащих к разным культурам и говорящих на нескольких языках, приводят к изменению обыденного сознания. Данная тенденция, в первую очередь, затрагивает речемыслительную деятельность и диктует переосмысление традиционных концепций перевода, т.к. внешняя речь «не всегда напрямую вызвана обстоятельствами внешнего мира (референтами), а может быть следствием когнитивных операций субъекта» [3, с. 161]. Для адекватной интерпретации исходного дискурса переводчику необходимо правильно идентифицировать особенности мировосприятия и мышления этноса. Актуальность исследования обусловлена тем, что при статичности